

II

Цветы пустынь живут,
Довольствуясь водой,
Которую с вершины снеговой
К ним по канавкам вырытым ведут.
И все же тут какой-то есть изъян;
Чтобы ростку от влаги распрямиться,
Сперва под ливнем должен он склониться.
Я поднял бы на воздух океан
Одной огромной облачною тушей,
Закрывшей небеса из края в край,
И, прокатив торжественно над сушей,
Всю, не скупясь, опорожнил
Над распустившимся цветком: пускай
Уносит лепестки потоком кипучий
(Лишь бы бутонам он не повредил!)
И сам бы встал под брызжущей тучей.

Вода — не только для корней и губ.
Пускай всего меня поток омывает,
Пусть хлещет по плечам, могуч и груб.

Есть то, чего и объяснять не стоит.

Дождь — как вино (такой в нем хмель
сокрыт),
Как солнце, что ласкает и пьянит.
Всю жизнь не мог я усидеть под крышей,
Дождь на дворе слыша.